

Джош МАКДАУЭЛЛ

Эд СТЮАРТ

СМЕРТЬ
БЛИЗКОГО
ЧЕЛОВЕКА

История ЧАДА

«**Э**то все из-за Мэтти, я знаю», — вслух говорил себе Чад Роджерс. В сгущавшихся сумерках он шел по пыльной обочине шоссе. Пнув случайно попавшийся под ноги камешек, он дал волю своему гневу на младшего брата: «Ему еще нет семи, а мама обращается с ним будто он пуп земли! Наверное, она повела его в магазин, чтобы купить ему очередную видеоигру. Неудивительно, что она так и не приехала за мной в школу!»

Через плечо у Чада был перекинут рюкзак с книгами. Он уже прошел почти километр, до дома оставалось еще километров пять.

«Я знал, что из этого ничего не получится! — ворчал Чад. — Мама должна была быть у школы больше часа назад — именно

так мы планировали. Она сказала, что заедет в город, заберет Роба с тренировки и сразу подъедет к школе. Мы должны поужинать до половины шестого, чтобы через час мы с Робом были в церкви. Если мы не успеем, вся наша молодежная группа отправится на игру без нас. Ну что ж, Мэтти у меня за это получит!»

Дорога, как всегда, была почти безлюдной. Чад услышал, что позади кто-то едет. «Наверное, мамин минивэн», — подумал он, однако не стал оборачиваться, чтобы не создалось впечатление, будто он его ждал. Чад решил, что он просто не будет обращать внимания, когда мама остановится, чтобы его подобрать. Пусть Мэтти подождет, как он ждал из-за него в школе! Он просто пойдет дальше. Друг Чада, Роб, который едет с ними, его поймет. У него такой же противный маленький брат.

Как он и ожидал, машина замедлила ход. Однако когда она поравнялась с ним, это оказался вовсе не мамин зеленый минивэн. Чад узнал пикап своего отца.

— Чад! — позвал его отец из окна.

Его отец, Бен Роджерс, был контролером на местном консервном заводе и с середины лета работал по десять-двенадцать часов.

Чад, удивленный, остановился:

— Ты сегодня рано с работы...

Отец прервал его:

— Чад, залезай в машину, быстро!

В голосе отца было что-то, чего Чад не слышал никогда раньше. Отец не был сердит, однако радостным он тоже не был. Он выглядел каким-то измученным и обеспокоенным. *«Может быть, мама перепугалась, не встретив меня у школы, — подумал Чад, — и позвонила папе, чтобы он меня разыскал».*

Забравшись в машину, он попытался все объяснить, однако отец прервал его. Положив руку Чаду на плечо, он сказал:

— Чад, произошел... несчастный случай. — Отцу было тяжело говорить. — Нам нужно ехать в больницу... прямо сейчас.

Чада словно поразило электрическим током. Он схватил отца за руку:

— Мама? Мэтти? С ними все в порядке?

У отца задрожал подбородок и на глазах выступили слезы.

— Сынок, дело *очень* плохо. Их всех увезли в больницу на скорой — маму, Мэтью и Роба, — голос отца оборвался, на лице отразилось глубокое страдание. Он с трудом продолжил: — Понимаешь, большой грузовик выехал на встречную полосу...

— Папа, нет! — закричал Чад. — Этого не может быть! Они просто опоздали в школу забрать меня! — Он посмотрел назад, надеясь увидеть мамин минивэн, однако шоссе было по-прежнему безлюдным.

— Чад, все это ужасно, но мы должны взять себя в руки и ехать в больницу. Мы нужны маме и Мэтью. И Робу тоже.

Чад закрыл лицо руками.

— Этого не может быть, — сказал он, стараясь справиться со своими чувствами.

Затем он вспомнил о старшей сестре, которая училась в колледже: — Бет уже знает? Ты ей звонил?

— Я ехал прямо с работы, сынок, чтобы найти тебя. Я позвоню Бет, когда мы приедем в больницу и узнаем, как мама и Мэтью.

— Быстрее, папа, быстрее! — закричал Чад почти в истерике.

Бен переключил скорость, развернул пикап и направился назад, к городу. Чад почувствовал сильную руку отца и услышал, как он молится: «Помоги нам, Отец. Помоги нашей семье. Ты нужен нам».

«Пожалуйста, Боже, помоги нам», — повторил про себя Чад.

Приехав в больницу, они узнали, что шестилетний брат Чада, Мэтью, погиб на месте, как только грузовик, выехав на встречную полосу, врезался в минивэн. Чад, Бен и другие члены семьи плакали, обняв друг друга. Там же были их друзья и соседи, которые сразу же приехали в больницу,

услышав страшную новость. Среди них был и пастор О'Нилл из церкви, которую посещала семья Чада.

В приемном покое также находились их друзья. Когда в церкви узнали об ужасной аварии, поездку молодежной группы на футбольный матч отменили. Друзья Чада и Роба утешали друг друга и молились за их семьи. С ними были Даг и Дженни Шоу — молодежные наставники.

В течение часа, проведенного в больнице, Чад едва справлялся со своими эмоциями. После шока от известия о смерти Мэтью он осознал, что врачи все еще борются за жизнь серьезно пострадавших в аварии его матери и друга. Все перешли из отделения экстренной медицинской помощи в приемную хирургического отделения и ждали новостей там. В больницу продолжали прибывать родственники, и их приезд вызывал новую волну скорби и слез. Глаза Чада были опухшими и красными, грудь болела, он с трудом сдерживал дрожь в руках.

Окруженный родственниками, Чад не заметил Дага и Дженни Шоу. Когда они подошли и обняли его, Чад не выдержал и опять разрыдался. Пару минут все трое стояли и плакали вместе. Даг и Дженни, владевшие мини-типографией в центре города, были волонтерами, занимавшимися организацией работы с молодежью в церкви. Даг проводил большинство занятий по изучению Библии в молодежных группах, а Дженни помогала ему. Они часто шутили, что Чад был для них как приемный сын. И Чад относился к ним как к своим вторым родителям.

Даг и Дженни посадили Чада на диван, стоявший в углу приемной, и Даг дал ему маленькую бутылку холодного сока, которую купил тут же в автомате. Чад поблагодарил наставника и сделал большой глоток.

— Я не могу поверить в то, что происходит, — сказал Чад, сдерживая слезы.

— Я знаю, Чад, это тяжело, — голос Дага выдавал сильное волнение. — Мы сочувствуем тебе.

— Мы любим тебя, Чад, — добавила Дженни, — и нам больно, что тебе приходится переживать такое. Нам очень жаль Мэтью...

— Мэтью погиб, мама и Роб серьезно пострадали, и я просто не могу держать себя в руках, — сокрушался Чад.

Даг похлопал Чада по плечу:

— Все в порядке, поплачь. Тебе надо выплакаться. Мы будем плакать с тобой и твоей семьей.

— Я знаю, Бог чувствует твою боль, Чад, — сказала Дженни. — Если бы Иисус был здесь с нами во плоти, я думаю, Он тоже бы плакал.

Больше минуты Чад сидел молча, время от времени вытирая слезы. Даг и Дженни сидели рядом, ободряя его ласковыми прикосновениями. В другом конце приемной пастор О'Нилл и несколько друзей из церкви утешали отца. Семья Роба также была здесь, окруженная родными и друзьями. Все молились, чтобы за смер-

тью Мэтью не последовала смерть матери Чада, Маргарет, и его друга Роба, которые по-прежнему находились в хирургическом отделении.

— А ведь я злился на Мэтти, — сказал наконец Чад, слегка качая головой. — Я думал, что это из-за него мама не забрала меня из школы.

— Понимаю, это тяжело, — мягко сказал Даг, утешая его.

— Я обвинял моего маленького брата, а ведь он был ни при чем, — сетовал Чад. — А теперь Мэтти умер, и я даже не могу попросить у него прощения за то, что злился на него.

— Нам очень жаль, что тебе приходится это переживать, — сказала Дженни.

— Мы будем с тобой, — добавил Даг.

Немного помолчав, Чад сказал:

— Мама не может умереть, она не должна умереть! Она моя мама, мы с ней так близки, она нужна мне!.. И она нужна Бет. Бог не заберет мою маму, правда? А Роб...

Почему это случилось с моей мамой, моим лучшим другом и моим младшим братом? Мне кажется, Бог несправедлив!

Дженни еще раз нежно обняла Чада.

— Мне так жаль... — сказала она дрожащим голосом. — Мне больно оттого, что ты страдаешь.

— Я думаю, что твои родные хотят побыть с тобой, — сказал Даг. — Но давай сначала помолимся, хорошо?

Чад послушно кивнул.

Все трое придвинулись ближе друг к другу и взялись за руки. Даг начал молиться:

— Отец наш Небесный, спасибо Тебе за то, что Ты любишь Чада и знаешь про его боль. Мы благодарим Тебя за то, что Ты сейчас с нами, и за Твое утешение. Мы скорбим об утрате Мэтью, и мы просим Твоего божественного вмешательства, чтобы Маргарет и Роб остались живы. Храни в Своей руке Чада и его семью, переживающих эту трагедию. Мы просим во имя Иисуса Христа. Аминь.

Чад поднял голову и увидел только что приехавших старшего брата матери и его сыновей.

— Мне нужно побыть со своим дядей и двоюродными братьями, — объяснил он.

Наставники встали.

— Конечно, иди, — сказал ему Даг. — Мы останемся здесь, чтобы быть рядом.

— Спасибо вам! — Чад обнял их и направился к своим родным.

Ожидание врачей из хирургического отделения было мучительным. Слабо надеясь, что его жена выживет после полученных травм, Бен Роджерс договаривался с похоронным бюро, чтобы забрать тело своего маленького сына из больницы. Чад и Бен позвонили Бет, и она сказала, что сегодня же вылетит домой. Чад был удивлен, насколько спокоен был ее голос по телефону.

Делать было нечего, оставалось только ждать. Люди подходили к Чаду и пытались его подбодрить: «Наверное, Богу на

небесах был нужен твой младший брат больше, чем тебе»; «По крайней мере, он не сильно страдал»; «Ты должен благодарить Бога за то, что он был с вами шесть лет»; «Все будет в порядке». Чад знал, что у этих людей самые лучшие намерения, но от этих слов ему не становилось легче. Несколько раз он возвращался к Дагу и Дженни, чтобы услышать: «Нам очень жаль» и «Мы с тобой».

Сначала вышел хирург, который оперировал Роба, и пока он говорил, Чад затаил дыхание. Страшные подробности об опасных для жизни повреждениях и детали операции заставили Чада содрогнуться. Несколько дней Роб будет в реанимации, подключенный к аппаратуре, поддерживающей жизнедеятельность организма. Его шансы на выживание — пятьдесят на пятьдесят. Чад присоединился к Дагу и Дженни, чтобы помолиться за друга вместе с его родителями.

Когда через двадцать минут вышел другой врач, нейрохирург, Чаду захотелось

убежать и спрятаться. Ему казалось, что если не слышать, что говорит врач, то можно убедить себя, что с его мамой все в порядке, что весь этот кошмар имел отношение только к Мэтти и Робу. Однако Бен жестом пригласил его сесть рядом с собой на диван и обнял за плечи. Чад сел, положив ладонь на руку отца.

Врач тоже сел и обратился к отцу:

— Мы перевели вашу жену из операционной палаты. В настоящий момент ее организм борется, но боюсь, что прогноз не очень благоприятный. В результате аварии она получила серьезную травму головы, и мы сделали все, что было в наших силах. Однако она не может самостоятельно дышать, и — мне очень жаль — мозговая деятельность очень слабая.

— Вы хотите сказать, что у моей мамы прекратил функционировать мозг? — робкие слова вырвались у Чада прежде, чем он смог их остановить. Во время весеннего семестра в школе он немного изучал деятельность головного мозга. В то время

слова «смерть мозга» не имели никакого отношения к его жизни и поэтому звучали как будто на чужом языке. Теперь же это оказалось ужасной реальностью.

Хирург повернулся к Чаду:

— Мы будем внимательно следить за состоянием твоей мамы в течение этой ночи, и к утру у нас будет больше информации. Я сейчас не могу сказать, что ее мозг умер, но выглядит все не очень хорошо. С медицинской точки зрения мы сделали все что могли, но я также верю в молитву и чудеса. Все остальное — в руках Великого Целителя.

Чад закрыл глаза, как будто отгораживаясь от этого жестокого мира. Если бы рядом с ним не было отца и Дага, он, возможно, выбежал бы из приемной.

— Мы можем увидеть маму? — спросил Бен прерывающимся от волнения голосом.

— Сейчас она уже должна быть в отделении интенсивной терапии, — сказал

доктор, вставая. — Она в коме, но ваши голоса могли бы поддержать ее. Вы можете пройти со мной, если хотите.

Чад знал, что он должен пойти к матери, но колебался. Войти в эти двери означало для него признать тот факт, что его мать действительно лежит в больничной палате, подключенная к аппаратам, обеспечивающим ее жизнедеятельность, а ему так не хотелось этого признавать. Несчастные случаи происходили в жизни других людей, но не в его. Через несколько мгновений Чад осознал, что идет с Дагом Шоу по слабо освещенному коридору в реанимацию. Пастор О'Нилл и отец шли впереди. Дженни вызвалась встретить в аэропорту Бет и затем привезти ее в больницу.

Бросив взгляд на женщину, лежащую на кровати, Чад почувствовал облегчение. Это была не его мать. По крайней мере, эта женщина не была на нее похожа. Отекшее лицо было местами синее, местами темно-красное или мертвенно белое. Голова была

обвязана бинтами. Трубки, выходившие изо рта и ноздрей, еще более обезображивали лицо. Глаза были прикрыты опухшими синевато-фиолетовыми веками, это были не те сияющие зеленые глаза, которые помнил Чад. Он подошел ближе, чтобы убедиться в том, что это не его мать, а какая-то другая женщина.

Однако реакция отца вернула Чада к реальности. Бен взял неподвижно лежавшую на простыне бледную руку жены и стал мягко, нежно говорить. Через минуту наступила очередь Чада. Он подошел к кровати и встал рядом с отцом.

Глядя на неподвижную фигуру, Чад наконец начал узнавать ее. Прядь волос, выбившаяся из-под повязки, была точно такого же цвета, как и у матери. Форма уха, ямочка на подбородке — все это было знакомым. *«Я не хочу, чтобы это была ты, мама, но это ты»*, — молча признал Чад.

В этот момент он не плакал. Пока он смотрел на почти безжизненное тело, в нем бурлило другое чувство. Чад сжал челюс-

ти, словно боялся, что эти неожиданные, гневные слова вырвутся наружу: «Боже, почему Ты допустил, чтобы это произошло с моей мамой?!»

ВРЕМЯ ПОРАЗМЫШЛЯТЬ

Как обнаружил Чад, невероятно больно и трудно переживать смерть близкого родственника или друга. Возможно, у тебя был подобный опыт. Был ли это один из родителей, бабушка или дедушка, умершие от рака, близкий друг, погибший в автотрагедии, маленький брат или сестра, заснувшие, чтобы больше не проснуться, или какой-то другой близкий тебе человек, — это больно. Смерть особенно трудно пережить, когда она наступает внезапно и неожиданно, как, например, гибель Мэтью в автотрагедии, или смерть от сердечного приступа или в результате акта насилия.